

Маланчук Ирина Григорьевна

канд. психол. наук, доцент, старший научный сотрудник

ФГБУ «Национальный исследовательский центр

«Курчатовский институт»

г. Москва

РЕЧЕЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ И МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Аннотация: рассмотрено определяющее значение феномена «речевой жанр» для разработки методологии исследований речи и создания методики анализа речевых данных, которая учитывает как информуюемость речевого жанра, так и его ограничения, что требует привлечения научных аппаратов различных отраслей психологии, социологии коммуникации и их согласования с аппаратами современного речеведения и лингвистики. Предложена методика анализа речепродукции детей. Речежанровая сегментация высказываний позволяет установить для каждого сегмента речи свой интенциональный комплекс. На массиве данных из 7200 единиц речи детей 1–7 лет установлено 11 типов коммуникативных и коммуникативно-связанных потребностей. Применение метода экспертных оценок позволяет получить теоретически обоснованные и конвенциональные научные данные о социально-психологическом содержании детской речи. Математико-статистический анализ, который замыкает на себя дизайн и требования к качеству первичного анализа, видится принципиально значимой составляющей мультиметодического исследования речи, особенно в аспекте проблематики исследований речи для разработок возрастнo-специфического диагностического и коммуникативного искусственного интеллекта. Статья предваряет серию публикаций автора, в которых будут рассмотрены системы речи детей 1–7 лет.

Ключевые слова: жанры речи, мультидисциплинарный подход, речезанровая сегментация высказывания, интенциональность речи, типология коммуникативных потребностей, метод экспертных оценок, детская речь.

Активно разрабатываемое в последние десятилетия несколькими российскими (Саратов, Пермь, Красноярск, Москва, Волгоград) и зарубежными (Польша, Германия, Украина) лингвистическими группами и, как уже возможно констатировать, научными школами (К.Ф. Седова – В.В. Дементьева; Т.В. Шмелевой, некоторыми другими) понятие «речевой жанр», относящееся к любым типам текстов [3, с. 237–238; 8], включая высказывания естественной человеческой речи, оказалось чрезвычайно значимым для анализа содержания речевой коммуникации как таковой [3; 6; 10; 12; 16; 38; 51], структур различных типов дискурсов [20; 37; 41], развития когнитивной проблематики в генристике [4; 5; 7; 11; 13; 42; 46; 49], а также для анализа онтогенеза речи, где, однако, крайне мало работ [15; 22; 26; 36; 45], в основе которых был бы феномен (и категория) «речевой жанр».

Не обсуждая здесь различий в понимании феноменов «речевой акт» и «речевой акт» (анализ этой проблемы см. в [8; 24; 30; 32; 48]), отметим, что в отличие от «речевого акта», который понимается в результирующей своей языковой составляющей как грамматическая структура предложения, отвечающая ряду условий его производства [19; 34; 43; 44; 50; 55], «речевой жанр» изначально понимался гораздо шире. Так, была актуализирована необходимость изучения речевых жанров в таких а priori значимых контекстах как исторический (диахронический), социальный, включая этносоциальный (следовательно, и синхронический), коммуникативный, стилистический (стилевой дифференциации речевых практик). В феноменологическом смысле речевой жанр характеризовался как форма, тип высказывания, предлагалось рассматривать языковое воплощение жанровой формы, чему М.М. Бахтин в [3] посвящает немало рассуждений. Впоследствии речевой жанр представлен в аспекте общей и частных его моделей в границах речеведения, которое формировалось как лингвистическое речеведение [2; 51; 53 и др.], в традициях генеративной лингвистики [39], а также в

исследованиях форм сознания [11] и разработке когнитивной проблематики жанра [5; 11–13; 42 и др.].

Исследования речи, выполненные на материале репрезентативных выборок, включая возрастные выборки в контексте этно-/региональных социальных культур, оптимально проводить, полагая речезанровую дифференциацию – от единичного высказывания до структур дискурсивных событий – их базовым основанием.

Считая речевой жанр структурной единицей речи, являющейся сложно организованным знаком целей и качества социальных взаимодействий (обзор толкований термина «речевой жанр», а также представление о жанре как знаковой формализации жанрового типа см. в [12, с. 155–246, 496–497; 29, с. 208–286]), а также категорией анализа, с помощью которой жанровой идентификации поддается высказывание любой сложности – от младенческих нативных вокализаций в их (прото)жанровой форме до вторичных, по М.М. Бахтину, жанров, мы разработали аппарат и методику мультидисциплинарного исследования детской речи (применимые также к любым системам речи, формирующимся/осваиваемым в онтогенетической динамике), в основу которых легло представление о жанровой дифференциации речи. Именно таким образом в нашем исследовании решается актуальная проблема сегментации речи [21; 54 и др.]. Это соотносится с членением устных текстов в корпусе `spokenoiproa.ru` исследовательской группы А.А. Кибрика и В.И. Подлесской, которое фактически представлено уровнем речезанрового членения высказываний, хотя авторы-разработчики корпуса исходили из других – языковых (прежде всего, синтаксических) – принципов [21].

Мультидисциплинарность – в силу отмеченных выше аспектов видения речевых жанров как факторов продуцирования речи – естественное, на наш взгляд, для современной науки требование к анализу речевых форм.

В целях мультидисциплинарного исследования естественной детской речи был разработан список параметров анализа минимальной жанрово оформленной единицы речи, или, согласно [21], элементарной дискурсивной единицы, –

параметров социальных, социально-психологических, психологических, речевых, языковых. В ходе первичного анализа речевого материала он пополнялся для решения вновь возникающих вопросов и в результате составил следующий список параметров – как предметно-специфичных, так и генерализованных, но представленных конкретным своим спектром.

Социальные параметры

Параметр «возраст» реализован в дифференциации возрастных выборок от второго до начала восьмого года жизни включительно согласно биологическому возрасту детей. На основе сформированной базы данных детской речи (7200 единиц речи) в последующих исследованиях возможно оперирование возрастными выборками с более мелким делением (каждые три месяца жизни либо по полугодиям). Первый вариант возрастных выборок был использован в процедурах математико-статистической обработки данных (в последующих наших статьях, раскрывающих особенности систем речи в динамике второго – восьмого года жизни, представим как результаты качественного анализа, так и структурные данные, полученные в результате математико-статистического анализа);

задана гендерная (половая) дифференциация (мальчики/девочки) и, таким образом, сформированы гендерные выборки исследования;

параметр «социальная роль адресата» реализуется в выявленных в детских текстах позициях/ролях: Ребенок, Мать, Отец, Родители (когда оба присутствуют одновременно при говорении ребенка), Бабушка, Дед, Воспитатель, Другие взрослые, <говорение> Себе (автокоммуникация), Игрушка, Животное; выделены позиции, когда говорение происходит в присутствии Другого (Ребенка, Матери, Отца, взрослых), но конкретной адресации речи им нет;

для более точной интерпретации высказываний задан параметр «содержание конситуации» (например, *Разговаривают после дневного сна; Стоят у качелей* и т. д.), не используемый при проведении математического анализа данных первичного анализа;

параметр «тип прагматической ситуации» описывается через взаимодействие автора и определенного типа адресата: 1) конкретный адресат;

2) потенциальный слушатель, активизация речи в присутствии другого; 3) автокоммуникация; 4) адресат – животное; 5) адресат – игрушка, различающиеся степенью включенности в ситуацию речи и речевой активности (с учетом моделирования ребенком коммуникативно-речевой активности антропоморфных «адресатов»);

параметр «ситуация» отражает форму социального взаимодействия: в текстах представлены две ситуации – естественной коммуникации и игры.

Социально-психологические параметры

Задан параметр «коммуникативный статус говорящего» (высокий/низкий), репрезентируемый используемым речевым жанром.

Собственно речевые параметры

параметр «жанр» предполагает фиксацию конкретного первичного речевого жанра через его наименование; для получения дополнительных возможностей при интерпретации в случае необходимости отдельно фиксировалось наименование вторичного жанра (типа *рассказа, рассуждения*; эти случаи на детской выборке немногочисленны и не составили предмета специального математического анализа в отношении исследуемого возраста);

заданы параметры «тип жанра – 1» (императивный; информативный; оценочный; перформативный (согласно типологии, предложенной Т.В. Шмелевой [51], с выделением из группы перформативов собственно ритуальных жанров обращения, приветствия, прощания, благодарности; выделены экспрессивы, связанные в раннем онтогенезе с трансляцией аффекта, а в динамике детства как трансформирующиеся в оценочные жанры, так и сохраняющиеся в речи в своей базовой функции); «тип жанра – 2» (ответный/ инициативный), при этом в отношении жанра ответа на вопрос было принято понимание его как реализуемого «ответно» – по содержанию вопроса и «инициативно», исходя из собственного замысла «отвечающего»; «тип жанра – 3» (прямой/косвенный речевые жанры);

генерализованный параметр «речевая рефлексия» реализуется отдельными параметрами, фиксирующими наличие/отсутствие речевой рефлексии в отношении (а) речевой стратегии, (б) осознания используемого жанра и (в) рече-

коммуникативных правил. Факт рефлексии данного типа устанавливался по изменению речевого поведения, наименованиям жанров детьми, комментариями в отношении формы речи (например, в отношении речевого поведения в определенных коммуникативных ситуациях: *Так не говорят, когда к доктору приходят; Анна Ивановна, а Паша не поздоровался*).

Психологические параметры

Генерализованный параметр «типы коммуникативных и коммуникативно-связанных потребностей» представлен отдельными параметрами, фиксирующими реализацию/нереализацию в речи каждого из 11 выделенных нами типов потребностей – коммуникативных и коммуникативно-связанных, согласно нашей терминологии [29].

Мы не сочли удовлетворительными имеющиеся типологии коммуникативных потребностей, которые, как правило, сводятся к отдельным и частным потребностям, например, к потребности в безопасности [35], в комфорте при соприкосновении с телом взрослого [56], во впечатлениях [23]. Известная попытка создания иерархической структуры коммуникативных потребностей принадлежит Л.И. Марисовой [31], однако выделенные ею девять групп потребностей как мотивационной основы общения (это потребности в другом человеке и взаимоотношениях с ним; в принадлежности к социальной общности; в сопереживании и сочувствии; в заботе, помощи и поддержке со стороны других и другим; в установлении деловых связей для совместной деятельности, в сотрудничестве; в постоянном обмене опытом и знаниями; в оценке со стороны других, уважении, авторитете; в выработке общего с другими людьми понимания и объяснения объективного мира и всего происходящего в нем) недостаточно системны, не отражают иерархии потребностей и не учитывают закономерностей психического и психосоциального развития в онтогенезе. (Более того, список психологических и социально-психологических потребностей не может быть ограничен «позитивными» потребностями. Так, например, разработка Г. Мюрреем (1938) и Э. Шнейдманом (2001) представлений о депривированных потребностях подростков, склонных к суицидальному поведению, привела к выделению таких

естественных для человека потребностей как потребности в самоуничижении, повиновении, противодействии, неприкосновенности, отвержении и др. [52]. Названные потребности как частные вполне соотносятся с теми или иными установленными нами типами потребностей – мотиваторов речи).

Поэтому мы решили, что оптимальным исследовательским шагом будет квалификация типов коммуникативных и коммуникативно-связанных потребностей в соответствии с психологическим содержанием речевых жанров всего массива первичных данных.

На этапе первичного анализа высказываний в их речежанровой структуре нами были выделены такие типы потребностей как:

- (1) потребность в социальном существе;
- (2) потребность во внимании;
- (3) потребность в позиционировании (определенной субъективно значимой степени автономности) – как с Адресатом, так и, ситуативно, с 3-м лицом;
- (4) потребность в информации, в том числе в подтверждении информации;
- (5) потребность в материальном объекте;
- (6) потребность предотвратить потенциальный ущерб;
- (7) потребность изменить свое эмоциональное состояние;
- (8) потребность изменить объективную ситуацию (в том числе коммуникативную, социальную реальность взаимодействия);
- (9) потребность выразить свое состояние, мысль (экспрессивная интенция);
- (10) потребность в сотрудничестве, поддержке;
- (11) потребность в идентификации.

Иерархия и соответствие этих типов потребностей уровням высказывания рассмотрены нами в [29].

Конкретизация содержания потребностей в границах каждого из установленных нами типов не проводилась, однако возможна и, прежде всего, при проведении качественного анализа речи и в некоторых других – скорее, собственно психологических – задачах.

Анализ речевых сегментов позволил установить, что каждый сегмент речи соотносится минимум с одной потребностью, однако, как правило, с целым интенциональным комплексом, в связи с чем в высказывании, состоящем из более чем одного сегмента (речевого жанра), фиксируется сложная интенциональная динамика «пульсирующей ёмкости». Например:

1. Мать сообщает ребенку (2.8.24), что уже приготовила чай. Ребенок: *Какой чай?* – где «в моменте» реализуется потребность (интенция) уточнить информацию. Задаёт ли ребенок этот вопрос с какими-либо другими целями, помимо этой, в коммуникации станет понятно в процессе ответа взрослого, на содержание которого будет ориентироваться ребенок и в связи с этим реализовывать дальнейшее речевое поведение.

2. Девочка (4.1.19): (а) *Мама, я уже такая большая: больше тебя!* (б) *Скоро уже вырасту до твоей головы, и мы будем с тобой подружки.* – где в высказывании (2а) фиксируются три сегмента – в форме речевых жанров обращения, оценочного утверждения и обоснования (объяснения/пояснения). Обращение мотивировано потребностью во внимании; в сегменте «оценочное утверждение» диагностируются потребности во внимании, в позиционировании, выражении своей мысли, контекстуально – потребность в позиционировании в будущем в роли подруги матери, что невозможно игнорировать и считывать систему потребностей в линейной динамике (ради новой социально-позиционной конструкции совершаются оба высказывания – 2а и 2б); в сегменте «обоснование» реализуется потребность в позиционировании как взрослой (превосходящей взрослого – мать). В высказывании (2б) в сегменте «сообщение о факте, отнесенном в будущее» («прогноз» ли это, требует специального анализа), который одновременно является аргументом, реализуются потребности во внимании, позиционировании; в последнем, результирующем, сегменте «утверждение о будущем (будущих отношениях)» – потребности в позиционировании, идентификации с новой социальной ролью, сотрудничестве.

Языковые параметры

Генерализованный параметр «языковая рефлексия» представлен рядом параметров: языковой рефлексии по поводу фонетики, лексики, словообразования, грамматики, синтаксической структуры высказывания;

задан параметр «рефлексия содержания, передаваемого вербальными средствами». Был принят тот уровень языковой рефлексии (о языковой рефлексии у детей см., например: [1; 9; 14; 17; 18; 25]), который выражается в фактах самоисправления детьми произносимых высказываний и в комментариях детей по поводу фиксации языковых неточностей по сравнению с идеальным языковым образом (например, в диалоге со взрослым ребенок (1.10.22) рефлексивирует существующий в его языковом сознании нормативный образ слова (ментальный образец), сравнивая с фонетико-фонематическим составом произносимого им и взрослым слов: – *Фонюшко!* – *Нет. Фонюшко.* – *Сонюшка?* – *Нет!* – *Солнышко?* – *Да!*);

заданы уровни связности вербального текста – прагматический, коммуникативный, семантический при условном обозначении особенностей связности как «ошибок связности». Мы оставили этот термин как рабочий, поскольку фиксировать особенности связности детских текстов при первичном анализе оказалось проще, сравнивая детский текст с кодифицированной «взрослой» нормой. При теоретическом психологическом анализе и в теоретических описаниях случаев, безусловно, имеет смысл использовать термин «особенность» связности, полагая, что эти особенности заданы возрастными психологическими факторами и вторичны по отношению к ним.

Отдельными параметрами заданы ошибки языковые, речевые, логические (ошибки содержания), относящиеся к соответствующим типам параметров – языковому, собственно речевому и психологическому (логико-психологическому, или когнитивному).

Представленный список параметров анализа единиц речи, квалифицируемых как тот или иной речевой жанр, не является исчерпывающим, в том числе с учетом возможных последующих задач мультидисциплинарных исследований. Так, возможно (и с определенными исследовательскими целями совершенно

необходимо) включение таких языковых параметров как «тема», «рема» высказывания; параметров, отражающих семантико-синтаксическое устройство высказываний (текстов), в том числе таких, которые соотносятся с «глубинным», невыражаемым содержанием вербального высказывания, и т. д. Однако при анализе языковых структур и языкового содержания в их соотношении с речевыми единицами, как показал наш опыт, придется решить еще много теоретических вопросов. Возможно включение других – психологических – параметров, задающих, например, корреляцию речевого поведения матери и речевого поведения ребенка, типа привязанности и особенностей развития речи – языка ребенка (ср. с [33]) и т. д. Границы мультидисциплинарных исследований речи с целью установления особенностей речи, связанных с мозговыми нарушениями, недоразвитием структур мозга, психическими отклонениями потенциально могут быть дополнены за счет включения нейропсихологических и нейрофизиологических данных, получаемых с помощью различных методик, в том числе инструментальных.

Существенной проблемой анализа эмпирического речевого или речезыкового факта является проблема достоверности интерпретации устанавливаемых характеристик речепродукции людей. Мы прибегли к методу экспертных оценок: два эксперта, имеющие филологическое образование, кандидаты наук в области филологии и психологии совместно проанализировали 10% единиц речи созданной базы данных, относящихся к различным возрастам, что позволило сформировать согласованную экспертную позицию (см. также [47]), после чего оставшийся массив данных был проанализирован лично автором данной статьи.

Значимой составляющей мультидисциплинарного исследования естественной речи становится математико-статистический анализ в различных его процедурах – от частотного до кластерного, факторного, регрессионного анализа, что позволяет установить неочевидные онтогенетические закономерности системогенеза речи на разных уровнях (речекommunikативных и языковых) [25; 27; 28; 33]). Это важно также для построения вычислительных моделей речи и

разработок в области диагностического и коммуникативного, в том числе возрастно-ориентированного, искусственного интеллекта [27; 28; 40].

В заключение отметим, что развитие научного понятия «речевой жанр», позволяющего осознать речевые жанры как интегративные феномены социокогнитивного и социально-коммуникативного порядка, играет определяющую роль в построении программ системных меж- и мультидисциплинарных исследований речи, значимых для разработки самых различных аспектов речи – историко-, этно- и социокультурного, антропо- и онтогенетического, гендерного, а также в представлении знаний о речи в статистически верифицируемых моделях.

Статья предваряет цикл наших будущих публикаций, посвященных системогенезу речи в динамике дошкольного детства (от 1 года до 7,5 лет) с опорой на жанровую сегментацию естественной речи детей.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Языковая рефлексия у детей [Текст] / В.М. Алпатов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2017. – Т. 13. №3. – С. 811–819.
2. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация [Текст] / под ред. К.Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – 118 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров [Текст] // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237–280.
4. Балашова Л.В. Номинации речевых жанров и их компонентов в современном русском языке [Текст] / Л.В. Балашова // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – Вып. 6. – С. 59–79.
5. Баранов А.Г. Когниотипичность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности [Текст] / А.Г. Баранов // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 4–12.
6. Бацевич Ф.С. Речевой жанр и коммуникативный смысл [Текст] / Ф.С. Бацевич // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. – С. 112–123.

7. Вежбицкая А. Дискурс и культура [Текст] / А. Вежбицкая, К. Годдард // Жанры речи. – Саратов, 2002. – Вып. 3. – С. 118–156.
8. Вежбицка А. Речевые жанры [Текст] / А. Вежбицка // Жанры речи. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99–111.
9. Воробьева Т.А. К вопросу о разграничении метаязыковой деятельности и языковой рефлексии детей [Текст] / Т.А. Воробьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – №196. – С. 61–68.
10. Гайда С. Проблемы жанра [Текст] / С. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая организация. – Пермь: Наука, 1986. – С. 104–110.
11. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи [Текст] / В.Е. Гольдин // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 23–34.
12. Дементьев В.В. Теория речевых жанров [Текст] / В.В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).
13. Дементьев В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности [Текст] / В.В. Дементьев, В.В. Фенина // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ИЦ «Наука», 2005. – Вып. 4. – С. 5–34.
14. Дети о языке: метаязыковая деятельность и языковая рефлексия: учеб. пособие [Текст] / С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева, Т.В. Кузьмина [и др.]. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2022. – 242 с.
15. Довыденко Л.В. Ябедничество как форма речевого поведения дошкольников [Текст] / Л.В. Довыденко, И.Г. Маланчук (науч. рук.). // Материалы III Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011002039> (дата обращения: 11.09.2022).
16. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия [Текст] / К.А. Долинин // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 7–13.

17. Елисеева М.Б. Метаязыковая деятельность ребенка раннего и дошкольного возраста [Текст] / М.Б. Елисеева // Русский язык в школе. – 2017. – №6. – С. 35–39.
18. Елисеева М.Б. Метаязыковая деятельность ребенка раннего и дошкольного возраста (окончание) [Текст] / М.Б. Елисеева // Русский язык в школе. – 2017. – №7. – С. 24–29.
19. Жельвис В.И. «Анти-Грайс»: постулаты грубости как регулятора коммуникативного поведения [Текст] / В.И. Жельвис // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов; М.: Лабиринт, 2012. – Вып. 8. – С. 99–109.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
21. Кибрик А.А. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования [Текст] / А.А. Кибрик, В.И. Подлеская // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. – 2003. – №6. – С. 5–11.
22. Киндеркнехт А.С. Мирилка как жанр детского фольклора [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Жанры речи. – 2019. – №4 (24). – С. 314–319.
23. Кистяковская М.Ю. Развитие движения у детей первого года жизни [Текст] / М.Ю. Кистяковская. – М.: Педагогика, 1970. – 223 с.
24. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) [Текст] / М.Н. Кожина // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 52–61.
25. Колясникова О.С. Явление мотивационной рефлексии в детской речи: дис. ... канд. филол. наук / О.С. Колясникова. – Екатеринбург, 2005. – 266 с.
26. Кошечева О.В. Ребенок, речевой жанр и творчество: к проблеме становления жанров в детской речи [Текст] / О.В. Кошечева // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов; М.: Лабиринт, 2012. – Вып. 8. – С. 237–245.
27. Ляксо Е.Е. Динамика длительности и частотных характеристик гласных на протяжении первых семи лет жизни детей [Текст] / Е.Е. Ляксо, А.С. Григорьев

// Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 2013. – Т. 99. №9. – С. 1097–1110.

28. Ляксо Е.Е. Распознавание психоневрологического состояния детей по характеристикам их голоса и речи взрослыми и автоматически [Текст] / Е.Е. Ляксо, О.В. Фролова, Ю.Н. Матвеев, В.А. Городный, А.С. Николаев, А.С. Григорьев, А.Ю. Матвеев, С.В. Гречаный // Первый Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Девятая международная конференция по когнитивной науке: сб. науч. трудов: в 2-х частях. Ч. 1. – М.: НИЯУ МИФИ, 2021. – С. 615–617.

29. Маланчук И.Г. Речь как психический процесс: монография [Текст] / И.Г. Маланчук. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. – 285 с.

30. Маланчук И.Г. О соотношении речевого акта и речевого жанра [Текст] / И.Г. Маланчук // Филология – Журналистика' 94. Научные материалы. – Красноярск: КГУ, 1995. – С. 50–51.

31. Марисова Л.И. О мотивационно-потребностной основе общения [Текст] / Л.И. Марисова. – Берлин, 1978. – 69 с.

32. Москвин В.П. К соотношению понятий «речевой жанр», «текст» и «речевой акт» [Текст] / В.П. Москвин // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. – С. 63–76.

33. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие [Текст] / Р.Ж. Мухамедрахимов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 285 с.

34. Остин Дж.Л. Слово как действие [Текст] / Дж.Л. Остин; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–130.

35. Пейпер А. Особенности деятельности мозга ребенка [Текст] / А. Пейпер; пер. с нем. – Л.: Медгиз, 1962. – 519 с.

36. Петрова Т.И. Инсценированный квазидialog как особый жанр детской речи: на материале речи детей 6–8 лет: дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Петрова. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – 185 с.

37. Пономаренко Е.А. Типологическая классификация речевых жанров институционального дискурса [Текст] / Е.А. Пономаренко // Жанры речи. – 2019. – №2 (22). – С. 105–109.
38. Прозоров В.В. Об универсальных антропоцентрических характеристиках речевых жанров коммуникации [Текст] / В.В. Прозоров // Жанры речи. – 2022. – Т. 17. – №2 (34). – С. 88–98.
39. Савицкий В.М. Порождение речи в социосемиотическом аспекте [Текст] / В.М. Савицкий // Жанры речи. – 2016. – №1. – С. 50–55.
40. Салимовский В.А. Исследование речевых жанров в задачах по искусственному интеллекту (идентификация познавательно-речевых действий, образующих жанровую форму) [Текст] / В.А. Салимовский, Д.А. Девяткин, Л.А. Каджая, В.А. Мишланов, Н.В. Чудова // Жанры речи. – 2021. – №3 (31). – С. 170–180.
41. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст) [Текст] / В.А. Салимовский. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 235 с.
42. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности [Текст] / К.Ф. Седов // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 13–26.
43. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж.Р. Серль; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151–169.
44. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж.Р. Серль; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
45. Сидоренко А.В. Детская клятва в советскую эпоху: речевые характеристики [Текст] / А.В. Сидоренко // Жанры речи. – 2016. – №2(14). – С. 73–79.
46. Слышкин Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа [Текст] / Г.Г. Слышкин // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ИЦ «Наука», 2005. – Вып. 4. – С. 34–50.

47. Ушакова Т.Н. Психологическое содержание речи ребенка 3–5 лет [Текст] / Т.Н. Ушакова, З.С. Бартенева // Вопросы психологии. – 2000. – №2. – С. 56–65.
48. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров [Текст] / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – №5. – С. 102–120.
49. Шевченко И.С. Концепт коммуникативного поведения и жанр [Текст] / И.С. Шевченко // Жанры речи. – 2015. – №1 (11). – С. 23–29.
50. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения [Текст] / Т.В. Шмелева // Русский язык за рубежом. – 1983. – №1. – С. 72–77.
51. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.
52. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы [Текст] / Э.С. Шнейдман; пер. с англ. – М.: Смысл, 2001. – 315 с.
53. Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник [Текст] / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: СФУ, 2012. – 881 с.
54. Degand L. On identifying basic discourse units in speech: theoretical and empirical issues / L. Degand, A.C. Simon // Discours. Rev. de linguistique, psycholinguistique et informatique. A journal of linguistics, psycholinguistics and computational linguistics. – 2009. – №4. Linearization and Segmentation in Discourse (n. pag).
55. Grice H.P. Logic and conversation / H.P. Grice // Syntax and semantics. – Vol. 3 / ed. by P. Cole and J.L. Morgan. – N.Y., Acad. Press, 1975. – Pp. 41–58.
56. Harlow H.F. Learning to love / H.F. Harlow, M. Harlow // American scientist. – 1966. – Vol. 54 (3). – Pp. 244–272.